

ЭФОРУМ

№ 2 (апрель), 2008 г.

 БЮЛЛЕТЕНЬ
 ЛАБОРАТОРИИ
 ЭКОНОМИКО-
 СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
 ИССЛЕДОВАНИЙ

ЗНАКОМИМСЯ.....2 **УЗНАЕМ**8 **УЧИМСЯ**10; 15 **ШУТИМ**18

 Российская социология:
 противоречивость
 перемен (интервью
 с Леонидом Косалсом)

 Производство...
 Потребление...
 Наведение мостов.
 Рынки как социальные
 воображения

 Как не потеряться
 в академическом
 пространстве ГУ ВШЭ?

Иная экономика России

И смех, и слезы

Уважаемые читатели!

Начнем наше вступительное слово со знакомой всем шутки:

Иван Сусанин был первым в мире полупроводником: он завел отряд польских интервентов в болотистый лес и отказался показать им обратную дорогу. Мы тоже предлагаем вам, однако на этот раз без всякого обмана, one-way ticket, а именно: прогуляться по страницам «ЭСФорума» в один конец.

Наш номер открывает интервью с профессором, д.э.н. Леонидом Косалсом.

Разговор с ним даст возможность перекинуть мост в прошлое: окунуться в советские времена отечественной социологии, увидеть перемены, произошедшие в нашем обществе и науке за последние 15 лет, и заглянуть в будущее – при условии, что мы сумеем сделать для себя некие выводы.

В рубрике «Узнаем» профессор Даниель Томас Кук также «наводит мосты». Он показывает, каков кратчайший путь к области пересечения двух дискретных множеств: производства и потребления.

В разделе «Учимся» Мария Правдина, магистрант факультета социологии, путешествует между островами академического пространства ГУ ВШЭ в попытке описать многообразие научных семинаров, существующих в нашем вузе. А студент 4-го курса факультета социологии Дмитрий

Крылов в тумане российских реалий ищет применение экономико-социологическому подходу к теме госкорпораций.

И наконец, в рубрике «Шутим» Елена Александрова предлагает учредить в ГУ ВШЭ новую премию – «Серебряная копия». Дело в том, что некото-

рые студенты в своих письменных работах старательно маскируют собственные мысли при помощи чужих текстов. Автор материала «И смех, и слезы» считает несправедливым, что столь тяжелый труд остается незамеченным, и призывает вознаграждать его по заслугам! ☹

Увлекательного чтения!

Создатели «ЭСФорума»

интервью

Российская социология:

Леонид Косалс

д.э.н., профессор кафедры
экономической социологии
ГУ ВШЭ

– Леонид Янович, каким образом Вы пришли в экономическую социологию?

– Я учился на экономическом факультете Новосибирского государственного университета, и у меня были все шансы стать экономистом. По окончании третьего курса студенты должны были определиться со специализацией. Тогда-то мой выбор и пал на социологию.

Нужно сказать, что поначалу я интересовался не столько экономической социологией, сколько социологией вообще. Работать я начинал в новосибирском Институте экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, а в 1980-е гг. там практически не было другой социологии. Экономической же социологией я увлекся, прочитав статью Н.Дж. Смелсера «Социология экономической жизни» в сборнике «Американская социология»¹, в которой автор предлагал, с одной стороны, необычный взгляд на экономику, а с другой – своеобразный, экономический, взгляд на общество. Такой подход показался мне вдвойне плодотворным.

¹ Смелсер Н.Дж. Социология экономической жизни // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы / Пер. В.В. Воронина, Е.В. Зиньковского; ред. Г.В. Осипов (вступ. ст.). М.: Прогресс, 1972. С. 188–202.

Многим моим сокурсникам по университету, которые также имели дипломы экономиста-математика по специальности кибернетика – предстояло заниматься технико-экономическими вещами, например, изучением и построением систем управления предприятием (АСУП). На этом фоне социология казалась интереснее и глубже, а получаемые ею результаты – существеннее. Они затрагивали проблемы общества, его структуры и развития, отношений между группами людей.

– Это правда, что научная деятельность в Новосибирске была организована как-то по-особенному?

– История Академгородка в Новосибирске крайне увлекательна (о ней много писали, но до сих пор о ней не многие знают). Академгородок находится в 30 км от Новосибирска. И несмотря на то что он являлся составной частью одного из районов Новосибирска, де-факто это был самостоятельный городок. Формально там было все, как везде, но реально – районное партийное начальство «ходило под» Президиумом Сибирского отделения Академии наук. Среди академиков были члены ЦК партии, и без одобрения Президиума СО АН СССР секретаря райкома не назначали. Обычно это был «человек из Академии» – историк или экономист. Случаев, когда управление отдельной административной территорией оказывалось в руках какой-нибудь отраслевой власти (не партийной), в СССР было предостаточно (особенно в оборонной сфере). Однако новосибирскому Академгородку удалось стать самым большим в стране «анклавом фундаментальной науки». Вплоть до перестройки там царила более свободная по сравнению с другими местами атмосфера и велась активная научная деятельность. Вообще же Академгородок осно-

вали относительно молодые люди, приезжавшие из Москвы и Питера на «чистое место», в том числе чтобы избежать жесткого партийного контроля.

– Я читала, что партийное давление в Новосибирске ощущалось не так сильно...

– Конечно, ведь, как я говорил, секретарем райкома КПСС всегда был «человек из науки», бывший научный сотрудник. Так что идеологический контроль в Новосибирске был слабее, чем где-либо еще. Благодаря этому открывались большие возможности для свободной дискуссии, активного обсуждения, постановки особых задач, пусть и внутри малых научных коллективов. Наверное, потому в Новосибирске смогла возникнуть социология в столь необычном для СССР виде. В других местах ее, как правило, контролировали «научные коммунисты». В Академгородке же проводились эмпирические исследования, которыми занимались в основном люди с экономическим бэкграундом (например, Т.И. Заславская). Впрочем, социология в Институте экономики формировалась усилиями не только экономистов, но и представителей самых разных дисциплин: философии, технических и других наук. Например, Р.В. Рывкина окончила философский факультет Ленинградского университета, В.И. Герчиков – московский «Станкин». Поэтому было бы неправильным считать, что в Новосибирске бывшие экономисты просто проводили «осоциологиченные» экономические исследования.

– Поначалу это был симбиоз экономики и философии?

– Идеи приходили в том числе, так скажем, и от «неортодоксальных философов». Например, от Г.П. Щедровицкого, который приезжал туда с лекциями; ряд его идей прямо или косвенно повлиял на новосибирские исследования.

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ПЕРЕМЕН

– Как обстояло дело с публикациями? Ведь научные журналы были всероссийскими...

– С публикациями в Академгородке было все непросто. Часть результатов, получаемых социологами в ходе исследований, по идеологическим причинам не могла попасть в открытую печать. Были трудности и с организацией конференций. Ведь одно дело, когда свободные дискуссии ведутся внутри своего коллектива, и совсем другое, когда их результаты выносятся на широкое и официальное обсуждение. Хотя иногда и в Советский райком КПСС Новосибирска (в ведении которого находился Академгородок) приходили «телеги», что кое-кто из нашего коллектива «неправильно трактует политику КПСС». Правда, в 1970–1980-е гг. райком уже не применял жестких санкций по письмам отдельных «ветеранов партии и труда».

Парадоксально, но в период перестройки ситуация в науке изменилась, причем для Академгородка не в лучшую сторону. Там как бы продолжался застой. В Академгородке изначально не было возможностей для академической мобильности, существующих в международных научных центрах. А ведь общеизвестно, что для развития науки необходимо работать над созданием новых направлений и новых коллективов, должны приезжать новые люди, в том числе и с Запада. Нужен постоянный круговорот идей, благодаря которому одни направления работы закрываются, а другие приходят им на смену, и т.д. В Академгородке же по двадцать лет «сидели» одни и те же начальники, многие из которых и до сих пор там сидят. И когда вдруг везде воцарилась свобода, там ее уровень оказался ниже, чем, например, в Москве. Смешно сказать, но я уезжал из Новосибирска, имея партийное дело...

– Что за дело?

– Социология начала институционализироваться. Как извест-

Новосибирский государственный университет

но, в конце 1980-х было принято постановление ЦК КПСС о развитии социологии в стране, в результате чего появилась возможность преподавать ее как самостоятельную дисциплину. В Новосибирском университете до этого времени социология была представлена секцией на кафедре политэкономии. Пришло время набирать группу студентов-социологов и создавать самостоятельную кафедру социологии. Начались конфликты: и в лучшие времена социологов не очень-то любили (особенно идеологически лояльные экономисты, настаивавшие на том, что социология – это не марксизм). А теперь новая структура претендовала на учебные часы, помещения и пр.

В тот период я исполнял обязанности заведующего кафедрой. Мои позиции были не очень прочными, поскольку, во-первых, я был молодым, а во-вторых, имел всего лишь степень кандидата наук. (Тогда в научной среде

господствовал «советско-японский стиль»: прежде чем занять место заведующего кафедрой, нужно было пройти все этапы профессиональной социализации: стать доктором наук, профессором.) В мой адрес говорили: «не очень-то вы и марксист, Леонид Янович, да и вся ваша социология не очень марксистская». Это, в общем, и послужило поводом для партийного расследования (хотя я никогда в партии не состоял). Я понял, что пора уезжать из Новосибирска, тем более что в Москве к тому моменту многое уже изменилось.

– Что сейчас происходит в Новосибирске?

– Там работает большой и достаточно сильный коллектив. Сохранились серьезные традиции эмпирических исследований. Отдел социологии² в Новосибирске факти-

² Отдел социальных проблем ИЭиОПП СО РАН.

чески имеет структуру научно-исследовательского института. Есть группы, занимающиеся содержательными направлениями, а есть группа, специализирующаяся на разработке формализованных методических инструментов (например, типологического анализа качественных данных, который у нас практически никто не знает и потому не применяет). Еще в советское время (в 1960-е гг.) в Новосибирске была организована группа переводчиков социологической литературы с разных иностранных языков. Ведь официально практически ничего не публиковалось, а эти люди переводили классические социологические работы, которые потом проходили под грифом «для служебного пользования». Но студенты имели возможность с ними ознакомиться. В этом смысле социологическое образование в Академгородке было вполне приличным, а учитывая, что оно «навешивалось» на базовое экономическое образование, по моему мнению, на тот момент оно было даже очень качественным.

– **Леонид Янович, Вы почувствовали разницу, когда приехали в Москву? Ведь наряду с новосибирской школой существовала совсем другая – московская социологическая школа.**

– Я не уверен, что можно говорить о московской социологической школе того времени. Скорее, в Москве было много сильных научных коллективов. К вузам они никакого отношения не имели, потому что этих людей не допускали к преподаванию. Были сильные коллективы Юрия Левады, Леонида Гордона. Работало несколько групп, но говорить о единой московской школе, наверное, нельзя. Существовало социологическое сообщество, члены которого были знакомы друг с другом, некоторые из них дружили. Но его сложно назвать единой группой, особенно если сравнивать с Новосибирском, где работал монолитный коллектив. В Москве кто-то изучал содержательные проблемы, кто-то разрабатывал экзотические методики, однако совместных проек-

тов под крышей одного социологического института московские коллективы не разрабатывали.

– **В Новосибирске Вы преподавали?**

– Да, я работал на кафедре политэкономии, где функционировала секция социологии. Кстати, я был соавтором первого курса по экономической социологии в Новосибирске. Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина читали лекции, а я вел за ними семинары. Вообще же, как я считаю, НГУ представлял собой уникальное явление. Фактически он был филиалом Академии наук, в котором каждый факультет в свою оче-

редь был филиалом одного или нескольких НИИ, а костяк преподавателей составляли сотрудники данного института. В реальности все основные содержательные вопросы преподавания решались в рамках НИИ. А с четвертого курса, когда начиналась так называемая «научно-исследовательская практика», при проведении тех или иных исследований студенты фактически исполняли роль ассистентов своих преподавателей – научных сотрудников. Поэтому курсовая или дипломная работа довольно часто становилась параграфом или разделом научно-исследовательского отчета.

– Как же удавалось все успевать: проводить знаменитые новосибирские исследовательские экспедиции, контролировать учебный процесс...

– Большим плюсом Академгородка было то, что ничем другим там заниматься было нельзя. В Москве и в прежние времена было много соблазнов, а в Академгородке можно было изредка сходить на концерты классической или джазовой музыки, сплетничать и заниматься работой. Работа оставалась главным развлечением.

– Сегодня многие знают Вас как исследователя проблем корпорации, но ведь была еще тема инноваций.

– Да, разработка этой темы началась с доклада Н.И. Лапина на семинаре 1983 г. Коллектив Лапина – Б.В. Сазонов, А.И. Пригожин и др. – приступил к работе над этой тематикой еще в советские годы. Сам Николай Иванович является классиком в этой области. И после его выступления в Академгородке И.В. Рывкина предложила мне заняться данной темой. По ней я защитил кандидатскую, позже и докторскую диссертацию, написал две книги: одну на русском языке³, другую на английском. В Москве я начал работать в Международном центре исследований экономических реформ. Его возглавлял К.Г. Кагаловский, занимавший на тот момент должность заместителя Е.Т. Гайдара в Институте экономических проблем переходного периода. Центр провел ряд исследований в научно-исследовательских организациях, в том числе и в рамках оборонной промышленности. Интервьюируя руководителей этих НИИ, мы пытались выяснить, что происходит с наукой и инновациями, как наука выживает в новых условиях, есть ли у нее какие-то связи с промышленно-

стью, и т.д. Впрочем, довольно скоро стало очевидным, что тематика инноваций – в первую очередь речь шла о технических разработках – не представляет большого интереса в перестроечный период. Когда резко меняется социально-экономическая система, людям становится не до технологий. И тема инноваций до поры до времени отошла на второй план. Сейчас интерес к ней возрождается, она приобретает новое звучание.

– В Интернете про Вас пишут, что Вы являетесь автором известной и широко используемой концепции «кланового капитализма»⁴. Расскажите, пожалуйста, что это за концепция?

– Некоторое время назад я работал экспертом в Рабочем центре экономических реформ. В его задачи входили экспертиза реформ и критический анализ разрабатываемых законов. Считалось, что при административном аппарате должен функционировать центр для квалифицированной оценки проводимой политики. И очень быстро стало понятно, что события развиваются не так, как было задумано. На наших глазах зарождались институты, формировались новые субъекты, которые совершенно не соответствовали представлениям о капитализме или эффективной экономике. Создавались коалиции, которые захватывали посты, влияли на распределение ресурсов, отсекали одни законодательные инициативы – возможно, рациональные и эффективные – и «подсовывали» другие. Было очевидно, что подобные процессы возникают не в вакууме, что в них вовлечена часть аппарата. В общем, еще в 1992–1993 гг. многое из того, что происходило потом, было предсказуемо. Я попытался осмыслить складывающуюся ситуацию и описать ее с позиции экономической социологии. Возникла концепция «кланового капитализма», т.е. такой системы, глав-

ные действующие лица которой – закрытые теневые структуры, состоящие из государственных чиновников, связанных с ними предпринимателей, а иногда и криминальных групп, имеющих в своем распоряжении не только экономические, но и административно-политические, силовые ресурсы.

Активизация подобных субъектов указывала на то, что в России формируется необычная модель капитализма. (Кстати, слово «капитализм» вошло в широкий оборот лишь в конце 1990-х гг., и сегодня часть исследователей считает, что сложившаяся в России экономическая система не является капитализмом.) Идея «кланового капитализма» касается субъектов и институтов, которые они выстраивают. Может быть, сам этот термин и не совсем удачен, но понятие «клан» широко используется на практике: политиками, чиновниками и журналистами. В такой системе человек может заниматься индивидуальным предпринимательством, но как только его бизнес начнет развиваться, ему придется иметь дело с подобными игроками. У предпринимателя, не наладившего связей с администрацией, силовыми структурами, бандитами, нет шансов остаться в этом поле, независимо от качества выпускаемой им продукции. Первую статью о формировании «кланового капитализма» в России я написал в 1995 г. Проблема в том, что темы такого уровня нельзя исследовать напрямую. Приходится черпать информацию из прессы, выискивать данные во всевозможных источниках, проводить неформализованные интервью. Последняя моя статья на эту тему вышла в журнале «Неприкосновенный запас»⁵.

– Недавно на семинаре серии «Социология рынков» ГУ ВШЭ Вы рассказывали о результатах исследования взаимодействий рабочих и работодателей на рос-

³ Косалс Л.Я. Социальный механизм инновационных процессов / Отв. ред. Р.В. Рывкина. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. 285 с.

⁴ <http://www.polit.ru/lectures/2005/06/07/kosals.html>.

⁵ Косалс Л. Клановый капитализм в России // Неприкосновенный запас. 2006. № 6 (50) // <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=288>.

сийских промышленных предприятий⁶. Этот проект как-то связан с проблематикой «кланового капитализма» в России?

– Идея этого исследовательского проекта состоит в том, чтобы сравнить ситуации на российских и китайских предприятиях. Многие ученые пишут про Россию и Китай, сопоставляют их, делают широкие обобщения. Но сравнительных исследований на микроуровне, которые позволили бы с уверенностью сказать, каковы в этих странах сходства и различия в результатах и последствиях реформ для работников и предприятий, практически нет. Принято считать, что китайский вариант преобразований очень успешен, российский же оказался менее удачным. Однако до сих пор не проведено сравнение проблем, с которыми сталкиваются предприятия этих двух стран. Есть всего одна статья, написанная по результатам исследования, инициированного Всемирным банком, где сделан довольно любопытный вывод: в Китае рыночная система развита лучше, чем в России, хотя в нашей стране предприятия в основном частные, а в Китае – государственные. В России существует масса закрытых рыночных анк-

лавов, вход на рынок более сложен, тогда как в Китае рынок более открыт, и в этом главная причина экономического роста КНР. Хотелось бы проверить эту гипотезу и получить дополнительную информацию о социальных отношениях в этой стране.

Задача проекта – рассмотрение социальных отношений руководителей и рабочих. Пока что получены данные лишь о российских предприятиях. Данные о китайских предприятиях будут чуть позже. Оригинальность этого исследования состоит в том, что рассматриваются позиции одновременно работников и их руководителей. Есть возможность изучить складывающиеся между ними социальные отношения: доверяют ли они друг другу. Предпринимается попытка оценить, какие модели отношений формируются на российских и китайских предприятиях. Похожа ли российская модель на одну из европейских?

Есть подозрение, что современная российская модель весьма специфична. Существуют организационные кланы, которыми руководят узкие группы близко знакомых между собой людей. Остальные работники до принятия решений не допускаются – в отличие, например, от японской модели предприятия-семьи. В Японии тоже есть структуры с большим числом неформальных взаимодействий, но там между всеми членами коллектива складываются доверительные отношения. Мы знакомы также и с американской моделью, где связи между работниками и работодателями рациональны и формализованы, подкреплены контрактными обязательствами.

Какая модель складывается в России? Моя гипотеза состоит в том, что возникает гибрид, в котором неформальные отношения играют значимую роль, неформальные нормы важнее формальных, а в «клановые» отношения включены не все, а лишь небольшая группа доверяющих друг другу руководителей. На мой взгляд, подобная система вредит бизнесу. Отсюда мы имеем и низкую лояльность российских работников предприя-

тию, низкое доверие к руководству, отчуждение от производства, отсутствие стимулов и гарантий.

– Существует мнение, что в советский период социологические исследования были более фундаментальными и серьезными. На Ваш взгляд, изменилось ли качество современных социологических исследований?

– Изменения, безусловно, есть, но они очень противоречивы. В советский период функционировало небольшое количество исследовательских коллективов, отсутствовало давление со стороны рынка, не было заказа на социологические данные от власти. Исследованиями занимались ради интереса. Была возможность «вылизывать» работу, готовить по восемь-десять версий инструментария, многократно проверять результаты. В то же время советская социология была оторвана от международной науки, занимающиеся ею не знали массу теоретических, методических вопросов, а если и знали, то не всегда могли их применять. Социологам запрещали заниматься некоторыми темами. Например, ты мог догадываться, как в действительности устроена структура советского общества, но на ее эмпирическое изучение и описание налагалось табу. Бесспорно, в советский период действовали огра-

⁶ Подробнее см. <http://new.hse.ru/sites/ecsocialab/second/markets.aspx>.

Торговый центр в Академгородке

ул. Терешкова в Академгородке

ничения, которые отрицательно сказывались на качестве социологических исследований. Сейчас другая ситуация. Социологические исследования нередко носят промышленно-поточный характер. Массовизация исследовательской деятельности приводит к тому, что ее качество падает. Раньше существовал неформальный отбор тех, кому научная деятельность казалась действительно интересной, она была их призванием. Сегодня же к исследованию относятся так же, как к любому другому занятию. И в конечном итоге уровень современных социологических исследований, как мне кажется, стал все-таки ниже. Во многом это связано с изменением характера науки и общества.

– **Характер науки тоже изменился?**

– Безусловно. Раньше доля академических исследований была высока, теперь – минимальна. И это было бы даже положительным фактом, если бы не деформировались профессиональные стандарты. А они, к сожалению, меняются не в лучшую сторону. Но, наверное, это естественные процессы, хотя и не слишком радостные.

– **Леонид Янович, у Вас большой преподавательский опыт. Скажите, а студенты со временем меняются?**

– Да, очень сильно. Изменений много, и они тоже противоречивы. Сегодня учеба носит более инструментальный характер. В прежние времена ты прекрасно знал, что где бы и как бы ни учился, твои

экономические возможности ограничены и мало зависят от успехов в учебе, поэтому учились сугубо из любви к науке. Учеба сама по себе являлась интересом. И студентов было относительно немного. Сейчас доля студентов в стране значительно выше, а массовизация образования, конечно, приводит к падению его качества. Заметно изменилась и мотивация студентов. В советское время помимо учебы им было нечем заняться, оставалось лишь читать книжки и размышлять. Частного бизнеса не было, энергичные люди не имели возможности стать предпринимателями, поэтому интерес к чтению, к интеллектуальной деятельности был искусственно высоким. Кроме того, занятия наукой и интеллектуальной деятельностью в СССР весьма неплохо оплачивались. Например, профессор университета мог иметь зарплату в 500 руб., тогда как руководитель завода – в 300 руб. И если сравнить уровень их ответственности, нагрузку, условия работы, научная сфера определенно выигрывала. Поэтому-то в советское время сфера науки и была такой раздутой. По статистике, в научных отраслях был занят почти миллион граждан СССР – что составляло весьма значительную долю всех мировых научных ресурсов. Но как только появились альтернативы для профессиональной деятельности, многие ушли из науки.

– **Означает ли это, что массовый отток кадров из академической**

среды в начале 1990-х гг. не является показателем развала российской науки? Просто из научной сферы ушли те, кто оказался там вынужденно: за неимением иных возможностей реализовать свой интеллектуальный потенциал?

– Отчасти это так. Произошел естественный отток кадров. Однако возможности проводить научные исследования у всех существенно сократились. Не имея современного оборудования и приборов, а также других материальных условий, ты ничего не сможешь сделать в большинстве научных отраслей, даже если ты бесребреник и в личной жизни тебе мало что нужно. В советском обществе интерес к научной деятельности был намного выше, чем в современном социуме, но он подогревался спецификой социального устройства. Наука была привлекательным занятием для энергичных и умных людей. Сегодня все по-другому. В науку, в образование приходят люди, которым нужно получить диплом. Ими движет инструментальный интерес. В общем, такое положение дел можно считать нормальным для общества, где есть частный бизнес. Однако не стоит закрывать глаза на то, что произошел перелом, к которому ни система образования, ни наука не смогли до сих пор приспособиться. **ЭФ**

**Беседовала
Елена Александрова**

Производство... Потребление... Наведение мостов¹

Рынки как социальные воображения

Некоторое время назад, будучи в одном офисе, я наблюдал, как несколько женщин, сидя полукругом напротив одной из них, расположившейся в центре, по очереди дарили ей подарки, один за другим. Разворачивание каждого свертка сопровождалось восторженными аханьем и оханьем присутствующих.

Необычность происходящего заключалась в том, что среди подарков было немало презентов, которые преподносились тому, кто еще вообще отсутствовал, или, по крайней мере, не находился в данный момент в офисе. Речь идет, конечно, о церемонии вручения подарков будущей маме (baby shower). Наблюдаемый ритуал стал для меня своего рода свидетельством того, как мир товаров, а значит, и мир социальных отношений, упорядочивался и предвосхищал появление ребенка. В действительности материальные отношения поддерживали социальные отношения, тем самым подготавливая «ребенка» к превращению в социальное существо. С помощью потребительских товаров и посредством их еще не родившийся ребенок получает возможность проявить себя в социальном отношении как личность прежде, чем у него появилась возможность самому себя развивать. Мир товаров существует до появления любого ребенка, до возникновения личности – это социальный факт. В данном случае ребенка подготавливают к социальной жизни не только его мама, окружающие ее коллеги и семья, но и те, кого мы относим к «производителям». «Ребенок», таким образом, воспитывается и развивается системами производства, получая социальное признание в первую очередь посредством материальных товаров и системы их обеспечения. Кроме разделения труда, требуемого для изготовления, скажем, слюнявчика с изображением Винни-Пуха, производители должны также иметь в виду и использовать специфические понимания детства, материнства, практики дарения подарков и прочих ритуалов, соответствующие формы экономического и социального обмена, а также маркетинга. Производители не просто изготавливают товар или оказывают услугу и делают их доступными для «потребителей». Скорее, они про-

Даниэль Томас Кук

профессор Университета
Иллинойс в Урбане-Шампэйн

Перевод Зои Котельниковой

никают, участвуют и тем самым способствуют производству и воспроизведению социальных отношений потребления. Производители – это те же потребители, которые приносят свои собственные формы знания и опыта в то, как они представляют себе потребителей и потребление.

Изображения рынка

По моему мнению, о рынке плодотворно размышлять как о социальном воображении, в духе рассуждений Бенедикта Андерсона² о воображаемых сообществах. Рынки во многом есть продукты воображения, поскольку: 1) никто не знает всех, кто их населяет; 2) членство в них нестабильно; 3) границы рынков размыты и изменчивы. «Воображаемый», в данном случае, не значит сфабрикованный из ничего. Это нечто созданное заново из уже имеющихся материалов, своего рода бриколаж сознания. И хотя по охвату и способам применения моя концепция отличается от теории Чарльза Тейлора³, она остается близкой ей по духу. В любом потребительском обществе конструирование образа «потребителя» есть ключевой принцип производства. Рынки не могут целенаправленно организоваться и успешно функционировать до тех пор, пока потребители не будут каким-то образом концептуализированы. Пока мы не поймем, что представляет собой любой потребитель: что он/она думает; каковы его/ее мотивация, заботы и интересы, которые, как мы предполагаем, находятся в основе его/ее действия. В конце XIX – начале XX в. знание о потребителях было весьма произвольным: оно исходило главным образом из личных наблюдений и культурных стереотипов об особенностях гендерного, этнического и классового поведения. В годы формирования современной рекламы (1920–1930), как это блестяще демонстрирует Рональд Марчанд⁴, в только что появившейся индустрии раскручивались модели потребителя (часто не без стремления морально возвысить массы), которые в свою очередь трансформировали социальную позицию самих рекламодателей и притязания последних, сформирован-

¹ Cook T.D. Production... Consumption... Bridges // The American Sociological Association's Economic Sociology Section Newsletter «Accounts». 2004. Vol. 5/1. Fall. P. 10–12.

² Anderson B. Imagined Communities. L.: Verso, 1983.

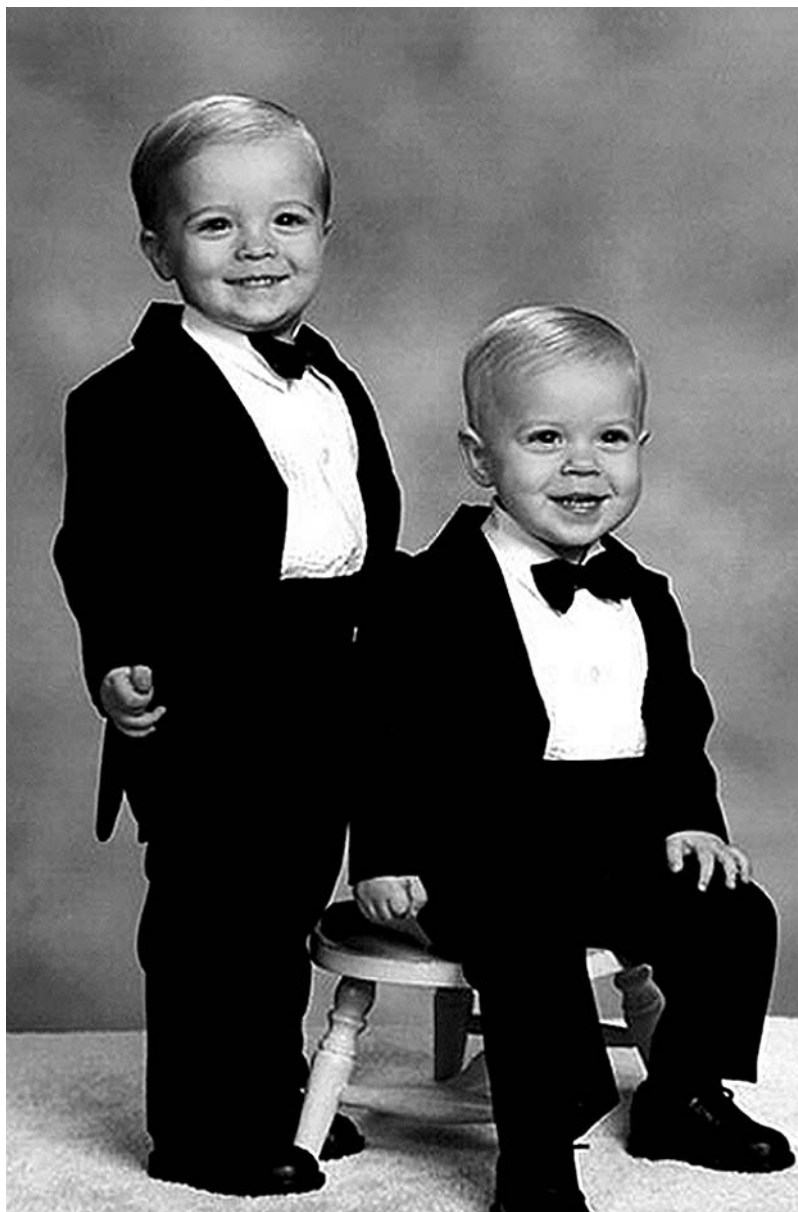
³ Taylor C. Modern Social Imaginaries. Durham: Duke University Press, 2004.

⁴ Marchand R. Advertising the American Dream. Berkeley: University of California Press, 1985.

ные их собственным классом.

Мое исследование возникновения и расширения потребления детских товаров в США охватывает тот же исторический период; оно демонстрирует, как производители встраивали неформальные концептуальные модели «матери» и «ребенка» в профессиональную практику продвижения товаров⁵. Дизайнеры, мерчендайзеры и менеджеры кодировали свои верования и «знания» о материнстве и детстве в размещении товаров на полках, их выкладке, оформлении и заполнении отделов одежды для маленьких детей в городских универсамах. В качестве примера можно привести разнообразные приспособления и зеркала, сделанные под детский рост, иконографию и цветовые решения с ориентацией на детей, а также по-матерински заботящийся о них персонал в торговом зале.

Начало систематического изучения рынка способствовало развитию и распространению этой практики. Рекламные агентства нередко используют маркетинговые исследования с целью убедить своих клиентов в том, что их подход к конструированию рынка действительно глубокий и осмысленный, а не является простой демонстрацией каких-то фактических знаний⁶. Новые исследования фокусируются на изучении дискурсов, верований и мнений таких символических производителей, как рекламодатели, и подчеркивают, что воображение занимает централь-

ное место в процессе производства концептов потребителей и рынков, например, в изображении латинского рынка в США⁷, американского рынка товаров для гомосексуалистов⁸ и современного рынка детских товаров⁹. Креативщики, создающие культурные образцы, менеджеры по работе с корпоративными клиентами и исследовательские команды придумывают, спорят и обсуждают различные модели, а именно: какого рода человек, какого рода личность будут наилучшим образом соответствовать реализации меновой стоимости¹⁰. Формирование современных потребительских рынков – это в своей основе процесс создания и раскручивания социальных идентичностей. Приведенные выше примеры подчеркивают, что воображаемые образы потребителей и контексты по-

требления являются ключевыми моментами для процессов производства, а не только культурной эманации. Я считаю, что наведение мостов между потреблением и производством требует скрупулезной реконцептуализации их границ, возможностей и траекторий развития. Потребление – это не просто конечная стадия производства¹¹, равно как последнее неотделимо от конечного потребления и от конечных пользователей; обе эти сферы значимы для более широкого контура экономического, материального и символического обмена. Рассуждения в терминах социального воображения открывают нам возможность преодолеть разрыв между ними.

⁵ Cook D.T. The Commodification of Childhood: The Children's Clothing Industry and the Rise of the Child Consumer. Durham, NC: Duke University Press, 2004.

⁶ Lury C., Warde A. Investments in the Imaginary Consumer: Conjectures Regarding Power, Knowledge and Advertising // Buy This Book / M. Nava et al. (eds.). L.: Routledge, 1997. P. 87–102.

⁷ Davila A. Latinos, Inc.: The Marketing and Making of People. Berkeley: University of California Press, 2001.

⁸ Sender K. Business, Not Politics: The Making of the Gay Market. N.Y.: Columbia University Press, Forthcoming.

⁹ Schor J. Born to Buy. N.Y.: Scribner, 2004.

¹⁰ Advertising Cultures / T.D. Malefyt, B. Moran (eds). Oxford: Berg, 2003.

¹¹ Zelizer V. Culture and Consumption // Handbook of Economic Sociology / N. Smelser, R. Swedberg (eds). 2nd ed. Princeton University Press; Russell Sage Foundation, Forthcoming.

Как не потеряться в академическом пространстве ГУ ВШЭ?

Мария Правдина

магистрант факультета социологии
ГУ ВШЭ, младший научный
сотрудник ЛЭСИ

Научно-исследовательская жизнь в ГУ ВШЭ протекает бурно. Новостная лента портала пестрит названиями научных мероприятий; от такого многообразия у неподготовленного читателя голова может пойти кругом. Академические дискуссии на самые разные темы проходят в Вышке ежедневно, но, к сожалению, все их посетить невозможно. Тем более время научных семинаров – это, как правило, прайм-тайм: будний вечер, и мероприятия «накладываются одно на другое». В любом случае, чтобы сделать выбор, нужно знать существующие альтернативы.

Сразу оговоримся, что в обзоре мы охватим не все научные семинары. Во-первых, мы ограничимся регулярными мероприятиями, проходящими на базе институтов, исследовательских центров, некоторых лабораторий и кафедр ГУ ВШЭ. За рамками статьи остаются разовые дискуссии и студенческие семинары (о них мы расскажем как-нибудь при случае). Во-вторых, речь пойдет о семинарах, упоминаемых в проекте «Академические дискуссии» портала ГУ ВШЭ, который недавно появился в разделе «Наука»¹. Его цель – информировать всех заинтересованных о науч-

ных семинарах ГУ ВШЭ и способствовать академической коммуникации. В-третьих, мы уделим особое внимание дискуссиям, тематика которых близка социологии вообще и экономической социологии в частности.

Все семинары сгруппированы по двум основаниям: по проблематике обсуждений и типу структуры, организующей семинар.

Анализ современной экономической политики и экономических реформ

Большая часть семинаров в Высшей школе экономики посвящена, что вполне естественно, экономическим вопросам. Самым известным из них, «визитной карточкой» Вышки, является семинар научного руководителя ГУ ВШЭ Е.Г. Ясина «Экономическая политика в условиях переходного периода». Этот семинар – «старожил»: его первое заседание состоялось в 1999 г.

Дискуссии здесь проходят по наиболее острым вопросам, которые активно обсуждаются в политических и экономических кругах. В 2006/2007 г. такими темами, например, стали: реформа косвенного налогообложения, доступное жилье, степень демократичности выборов, повышение рождаемости, свобода СМИ, развитие газовой промышленности и др.

Что касается «целевой аудитории», то семинар полезен как профессионалам в области экономики и политики, так и тем, кто просто стремится быть в курсе общественно-политических и экономических событий нашей страны. Здесь можно познакомиться с мнениями экспертов, непосредственно вовлеченных в проведение реформ, законотворческую деятельность, разработку программ экономического развития и т.п. Дискуссия проводится в последнюю среду каждого месяца в течение всего учебного года.

В Вышке существуют и другие семинары, которые также посвящены проблемам экономической политики. Однако они, в отличие от семинара Е.Г. Ясина, сконцентрированы на более узкой тематике: «Актуальные проблемы современной экономической политики государства» кафедры экономической теории и «Теория и практика экономических реформ конца XX века в СССР и России» кафедры экономической методологии и истории. Оба семинара сравнительно молоды: они начали работать с середины 2005/2006 г.

На первом обсуждаются отдельные вопросы экономической политики, анализируются международный опыт в этой области и российская специфика. Тематами прошедших семинаров были: «Государственно-частное партнерство: международный опыт и возможности его использования в российской экономике», «Стабилизационные фонды нефтедобывающих стран: международный опыт создания и использования» и др. В роли докладчиков здесь выступают сотрудники ГУ ВШЭ и представители Всемирного банка. Руководитель семинара – профессор, д.э.н. С.Ф. Серегина.

В центре работы второго – находятся экономические реформы конца XX в. Докладчики-эксперты помогают восстановить реальную картину произошедших в нашей стране изменений, разобраться в целях и последствиях проводимых реформ. В разное время здесь выступали Г.А. Явлинский, С.Ю. Глазьев, В.А. Найшуль, Б.В. Ракитский, А.Г. Аганбегян и др. Семинар проводится один раз в месяц, руководитель – ординарный профессор, к.э.н. О.И. Ананьин.

Семинары институтов и исследовательских центров

В состав научных подразделений ГУ ВШЭ входят 14 институтов и че-

¹ Проект «Академические дискуссии»
<http://d1.hse.ru/org/hse/seminaria/aboutpr>.

Семинар серии «Экономика культурных индустрий»

четыре научно-исследовательских центра. О научных сериях некоторых из этих структур поговорим далее².

Центр трудовых исследований ГУ ВШЭ (ЦеТИ)

Сотрудники ЦеТИ изучают специфику функционирования и адаптации российского рынка труда в условиях переходной экономики. Исследования сконцентрированы на пяти направлениях: 1) нестандартная занятость в условиях переходной экономики; 2) политическая экономия рынка труда; 3) трудовое законодательство и функционирование рынка труда; 4) система образования и рынок труда; 5) оплата труда: механизмы формирования и дифференциация.

В Центре функционирует цикл семинаров «Проблемы рынка труда», на которых обсуждаются разные темы и вопросы, как, например: «Правовые нововведения в сфере труда: тенденции в нормах и правоприменении»; «Спрос на труд и квалификацию в промышленности: между

дефицитом и избытком»; «Динамика трудовых ценностей экономической активной населения России, 1991–2004 гг.»

С докладами выступают сотрудники ГУ ВШЭ, представители исследовательских центров и научных институтов (ИМЭМО, ИС РАН, ЦЭФИР), а также коллеги из Японии, Великобритании и пр. Стартовав в 2001 г., семинар проходит ежемесячно. Руководитель – д.э.н. Р.И. Капелюшников.

Институт анализа предприятий и рынков кафедры институциональной экономики

Исследовательская деятельность института направлена на изучение экономических и институциональных проблем корпоративного управления. Одна из форм академической активности – семинар, посвященный институциональным проблемам российской экономики. Его первое заседание состоялось в феврале 2007 г. Эта научная серия семинаров имеет несколько целей, а именно: анализ институциональных проблем экономического развития в России; изучение опыта стран, находящихся по уровню институционального развития на одной ступени с Россией; разработка методологии прикладных микроэкономических исследований. Среди тем прошедших семинаров можно отметить: «Права на интеллектуальную

собственность: защита и возможности коммерциализации», «Состояние и перспективы развития рынка IPO в России», «Спрос на труд и квалификацию в промышленности: между дефицитом и избытком» и др.

Как правило, здесь выступление строится по схеме «докладчик-дискуссант», т.е. за докладом следует ответное слово оппонента. Участники семинара – сотрудники ГУ ВШЭ, эксперты аналитических центров (например, Центра развития фондового рынка, Межведомственного аналитического центра и пр.) и представители бизнеса (Международного Московского Банка, ООО «Атон»). Семинар проходит один-два раза в месяц, его руководитель – к.э.н. А.А. Яковлев.

Институт развития образования
Деятельность данного Института сфокусирована на модернизации образования и повышении научно-го уровня образовательного процесса. Его сотрудники разрабатывают предложения по реформированию образовательной системы РФ, совершенствованию организационно-экономических механизмов и модернизации правовых основ. Одно из основных направлений работы Института – мониторинг системы образования, исследование вопросов накопления человеческого капитала, образовательных стандартов, финансирования образования и др.

Семинарская серия Института – это научная дискуссия по проблемам качества и эффективности образовательного процесса. На семинарах рассматриваются актуальные вопросы современного образования и результаты новейших исследований в этой области. Недавние обсуждения касались: факторов исследовательской деятельности преподавателей вузов, деятельности автономных учреждений в образовании, интеграции образовательных учреждений с учреждениями социально-культурной сферы, доступности качественного общего образования и др.

В качестве докладчиков выступают ведущие специалисты ГУ ВШЭ и других вузов. Дискуссия прохо-

² Для описания научных подразделений ГУ ВШЭ используется информация с сайта <http://d1.hse.ru/org/hse/science/centers>. Здесь также можно найти более подробные сведения о том, как организовано академическое пространство ГУ ВШЭ, какие структуры существуют и какими научными исследованиями они занимаются.

Семинар из цикла «Экономическая политика в условиях переходного периода»

дит еженедельно по средам. Руководители семинара – к.э.н. Я.И. Кузьминов и Б.Л. Рудник, д.пед.н. И.Д. Фрумин.

Оценивание программ и политик: методология и применение. Общегородской коллоквиум

В 2004 г. в ГУ ВШЭ стартовал межфакультетский семинар «Оценивание программ и политик: методология и применение». В 2006 г. он получил статус общегородского коллоквиума³. Организаторами выступают ГУ ВШЭ и Институт оценивания политик и программ (ИОПП). Обсуждение ведется по пяти основным направлениям: 1) оценивание технических регламентов, включая финансово-экономическое обоснование их принятия; 2) оценка деятельности научных учреждений; 3) оценка регулирующего воздействия законов и нормативных актов; 4) обсуждение сюжетов, связанных с национальными проектами; 5) методология оценивания. Темами прошедших заседаний стали: «Электроэнергетическая политика в мегаполисах», «Интеграция оценивания в государственное и корпоративное управление», «Оценка влияния избирательного законодательства на ре-

зультаты выборов», «Оценка влияния программ корпоративной социальной ответственности» и др. Правила семинара подразумевают обязательное участие начинающих исследователей в подготовке доклада. Таким образом, докладчиками оказываются «взрослый» эксперт и студент или аспирант. В обсуждении принимают участие студенты и преподаватели ГУ ВШЭ, преподаватели МГИМО, МГУ и РАГС, участники международной сети «Оценка программ». Семинар проходит, как правило, по третьим четвергам каждого месяца (кроме летних). Руководитель – доцент, к.соц.н. Д.Б. Цыганков.

Семинары Лабораторий

Первая лаборатория – научно-учебная лаборатория «Институциональный анализ экономических реформ» появилась в ГУ ВШЭ весной 2005 г. С этого момента в Вышке стали активно возникать новые научные подразделения: сегодня функционируют уже 15 лабораторий⁴. Важным направлением деятельности этих подразделений является проведение собственных семинаров. Они служат площадкой для свободных дискуссий и обмена мнениями между

преподавателями, аспирантами и студентами. Такое общение предполагает, что каждый заинтересованный, независимо от академического статуса, может высказать собственную точку зрения и обсудить ее с коллегами.

Мы расскажем о семинарах трех лабораторий: Лаборатории экономико-социологических исследований (ЛЭСИ), лаборатории «Институциональный анализ экономических реформ» (ЛИА) и Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ).

Семинары Лаборатории экономико-социологических исследований (ЛЭСИ)

В ЛЭСИ проводятся четыре серии семинаров: проектные, методологические, «Редакторский клуб» и «Социология рынков».

На *проектном семинаре* сотрудники Лаборатории, студенты и аспиранты ГУ ВШЭ представляют проекты своих будущих исследований и обсуждают с коллегами предстоящую работу. В «*Редакторском клубе*» доводят «до ума» написанные тексты – готовят их к публикации. Материалы к семинарам этих серий заблаговременно вывешиваются в Интернете так, чтобы их участники могли заранее ознакомиться с работой и подготовить свои критические замечания.

Третий тип дискуссии ЛЭСИ – это *методологический семинар*. Он посвящен вопросам теории и методологии экономико-социологических исследований. Цель обсуждения – разработать ключевые понятия и исследовательские схемы, которые могут применяться для изучения современных рынков. На прошедших методологических семинарах обсуждались следующие вопросы: «Как вырабатывается понимание в социальных науках», «Построение гипотез в экономико-социологическом исследовании», «Типология форм занятости: методологические проблемы» и др.

Участники могут заранее подготовиться к обсуждению, сформулировать ключевые вопросы, определить свою позицию. Схема семинара не предполагает выступление с докладом. Считается, что участник, предложивший тему для обсуждения,

³ Подробную информацию о коллоквиуме можно найти здесь:

http://politanaliz.ru/art_list_113.html

⁴ Список научно-учебных лабораторий ГУ ВШЭ со ссылками на их собственные страницы можно найти на сайте

http://www.hse.ru/temp/2007/06_08_labs.shtml.

уже все сказал в своем тексте. Поэтому основное время отводится от ответам и вопросам, а также выступлениям собравшихся.

Четвертой серией ЛЭСИ является общефакультетский семинар «Социология рынков»⁵. Цель дискуссии – сформировать представление о новейших разработках в области социологии рынков. Семинары посвящены обсуждению результатов готовых исследований, проведенных преподавателями ГУ ВШЭ, сотрудниками ЛЭСИ. В разное время на семинаре рассматривались проекты, посвященные неформальным практикам при реализации национального проекта «Развитие АПК», сберегательным стратегиям российских домохозяйств, формированию структуры продовольственных рынков, принципам ценообразования в медицине, и пр.

На семинаре выступают также иностранные коллеги, приглашенные в ГУ ВШЭ. Темы двух последних семинаров звучали так: «Post-communist information societies: catching-up strategies and the social exclusion» (Pal Tamash), «Getting Personal: Networks and Stratification in the Russian Labor Market, 1985–2001» (Theodore P. Gerber).

Семинары проходят в Лаборатории еженедельно по вторникам. Тип очередного семинара зависит от поступивших заявок (проект, готовый научный текст, методологическая работа или презентация результатов исследования). Руководитель семинаров – профессор, д.э.н. В.В. Радаев.

Научно-учебная лаборатория «Институциональный анализ экономических реформ» (ЛИА)

Ежемесячно в ЛИА проходит несколько семинаров. Остановимся подробнее на двух из них: «Спрос на институты» и «Институциональный анализ экономических реформ».

⁵ У семинара есть собственный сайт, на котором можно ознакомиться с состоявшимися на семинарах выступлениями: <http://socmarket.hse.ru>.

Семинар из цикла «Социология рынков» ЛЭСИ

Серия семинаров «Спрос на институты» нацелена на разбор ситуаций, когда прогрессивные институты оказываются невостребованными. Участники семинара пытаются ответить на вопросы: при каких условиях те или иные институты становятся выгодны различным экономическим агентам? в какой степени эти выгоды осознаются и каким образом спрос на институты принимает форму государственных решений, коллективных действий и норм поведения? Темами прошедших семинаров стали: «Спрос на право в российском корпоративном секторе», «Реформа образования: качество и финансирование. Образовательные кредиты», «Пределы эффективности бюрократии». Каждая дискуссия начинается с доклада по заявленной теме, в роли докладчиков выступают сотрудники ЛИА, студенты ГУ ВШЭ и приглашенные эксперты. В течение учебного года проводится около 10 семинаров, руководители – к.э.н. Л.И. Полищук и М.М. Юдкевич. Исследовательские проекты ЛИА выполняются в рамках парадигмы институциональной теории. Презентации и обсуждение результатов этих проектов проходят на семинарах серии «Институциональный анализ экономических реформ». К участию в дискуссии приглашаются эксперты из раз-

личных подразделений ГУ ВШЭ, прочих исследовательских центров и институтов. Кроме того, с докладами здесь выступают и западные коллеги.

На прошедших семинарах обсуждались, например, темы: «Модель предвыборной конкуренции и политической борьбы», «Неденежные мотивы преподавателей высших учебных заведений: влияние параметров академической среды», «Регламентация деятельности государственных служащих как способ борьбы с моральным риском». Зарубежные профессора выступали с докладами «Implementation with Evidence Disclosure», «Object-Based Unawareness», «A General Theory of Coalition Formation» и пр. Дискуссия строится по схеме «докладчик-дискуссант» и проходит три раза в месяц. Руководитель семинара – доцент, к.э.н. М.М. Юдкевич.

Семинары Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ)

Эта Лаборатория была создана в феврале 2007 г. Семинарская деятельность в ней осуществляется в двух форматах: исследовательский семинар и проектный семинар. На первом представляются результаты проведенных исследований, на втором обсуждаются проекты будущих исследований. Тематика семинаров соответствует пяти приоритетным направлениям ЛИРТ: 1) взаимодействие рынка труда и рынка образовательных услуг; 2) рынок труда топ-менеджеров; 3) гендерные особенности рынка труда; 4) особенности трудовых контрактов и различных форм занятости; 5) взаимосвязь рынка труда, качества человеческих ресурсов и демографических процессов.

Темы прошедших семинаров: «Модель предложения труда на рынке государственных служащих», «Рынок труда топ-менеджеров в финансово-банковском секторе», «Непостоянная занятость: гендерный аспект и заработка на российском рынке труда».

Семинар из цикла «Институциональная экономика экономических реформ» ЛИА

Участники дискуссий: преподаватели, аспиранты, студенты ГУ ВШЭ, а также сотрудники исследовательских центров, занимающиеся проблемами экономики труда. Семинар проходит каждую неделю; его руководитель – доцент, к.э.н. С.Ю. Рошин.

Гуманитарное знание

Институт гуманитарных историко-теоретических исследований (ИГИТИ)

ИГИТИ был создан в 2002 г. и ведет научно-исследовательскую деятельность по трем направлениям: историко-теоретические исследования, исследования современной культуры и исследования в области теоретической социологии. Институт проводит три цикла семинаров: 1) «Историческое знание» (руководитель И.М. Савельева); 2) «Методология и социология социально-гуманитарного знания» (руководители А.В. Полетаев и А.Ф. Филиппов); 3) «Теория и история культуры» (руководители Н.В. Самутина и М.Л. Андреев). В роли докладчиков выступают сотрудники ИГИТИ, преподаватели и научные сотрудники ГУ ВШЭ, других вузов и научных центров Москвы и России.

Темами прошедших семинаров стали: «Историзация прошлого / исто-

ризация настоящего» (1-й цикл), «Интеллектуальная история: теория и практика» (1-й цикл), «Теоретическая социология как практическая философия» (2-й цикл), «Классика как способ структурирования читательского опыта: образы и образцы «классического наследия» в литературной публицистике второй половины 1980-х годов» (третий цикл); «Проблема канона в (истории) фотографии» (3-й цикл).

Семинары проводятся один-два раза в месяц (по вторникам в 17:00).

Междисциплинарный семинар «Экономика культурных индустрий»

Семинар «Экономика культурных индустрий» – один из самых молодых в ГУ ВШЭ, его первое заседание состоялось в октябре 2007 г. В центре научной дискуссии – актуальные проблемы экономики и социологии современной культуры. Здесь, как правило, обсуждаются следующие аспекты: культура и рынок, экономика культурных индустрий, культура и Интернет, экономика креативности. На сегодняшний момент состоялись всего два семинара: «Универсальный рекомендательный сервис – новейшая экспериментальная площадка для наук

о человеке» и «Социальная картография Интернета. Виртуальный мир в перспективе его создателей».

С докладом могут выступить как представители ГУ ВШЭ, так и приглашенные из других организаций. Семинар будет проводиться ежемесячно. Руководитель – доцент, к.э.н. А.М. Никулин.

* * *

В заключение сделаем несколько общих замечаний. Самое важное – перечисленные семинары открыты для всех желающих: ознакомиться с их материалами, прослушать доклад и принять участие в обсуждении может любой, будь то студент, сотрудник ГУ ВШЭ или гость из другого вуза и организации⁶. По результатам некоторых семинаров выходят публикации: препринты ГУ ВШЭ⁷ или сборники материалов.

Мы охватили далеко не все научные семинары. В подразделе «Академические дискуссии» можно найти информацию о семинарах по макроэкономической проблематике, методологии экономических исследований, политике и управлению. Кроме того, собственные семинары проводят и другие научно-исследовательские подразделения, кафедры, студенческие организации, о которых мы в нашем обзоре не упомянули. Академическое пространство ГУ ВШЭ устроено так сложно, что могло бы само оказаться темой для какого-нибудь научного семинара. ☞

⁶ Гостям необходимо заказать пропуск, заблаговременно связавшись с координаторами семинаров.

⁷ Серии: «Экономические реформы конца XX века: опыт и уроки новейшей истории»; «Социология рынков»; «Научные доклады лаборатории "Институциональный анализ экономических реформ"»; «Научные труды Лаборатории исследований рынка труда»; «Измерение эффективности и оценивание в государственном управлении: международный опыт»; «Гуманитарные исследования». Сборник «Коллоквиум "Оценивание программ и политик: методология и применение": сборник материалов».

Иная экономика России: государственные корпорации

Дмитрий Крылов

студент 4-го курса факультета социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ

2007 г. войдет в историю развития российской хозяйственной системы по разным причинам. Одна из них – образование государственных корпораций, которым в прошлом году правительство передало в собственность 1,5 трлн руб., что равняется почти половине совокупного объема средств Стабфонда (на конец января 2008 г.)

Уникальность события состоит также в том, что госкорпорация – новая форма собственности. Напомним, Конституция РФ (ст. 8) не только признает и защищает равным образом частную, государственную и муниципальную собственность, но и предоставляет те же самые гарантии иным формам собственности. Госкорпорации не следует путать с госкомпаниями: они не только отличаются полномочиями, правами и обязанностями, но и статусом, принципом управления и функционирования.

Госкорпорация – некоммерческая организация (НКО), поэтому ее целью не может быть извлечение прибыли. На что же тогда используются 1,5 трлн руб., если прибыль не является целью хозяйствования организации? В Федеральном законе «О некоммерческих организациях» прямо указывается (ст. 2): «на достижение социальных, бла-

готворительных, культурных, образовательных, научных, управленческих и *иных* целей, направленных на достижение общественных благ». При этом каждый «именной» федеральный закон, которым оформляется создание той или иной корпорации, содержит «расшифровку» конкретного «общественного блага»; в нем имеется перечень тех целей и функций, которые возложены на данную структуру. Спасет ли эта конкретизация от банального разворовывания денег, покажет время.

История создания

До 1999 г. существовали шесть форм НКО: общественные и религиозные организации (объединения), фонды, некоммерческие партнерства, ассоциации и союзы. В июле 1999 г. появилась еще одна форма НКО – государственная корпорация. Она создается исключительно Российской Федерацией за счет имущественного взноса: деньгами, ценными бумагами, правами собственности и пр. Госкорпорация *не отвечает* по обязательствам государства (г-н Гаон, основатель печально известной компании «Noga», может не беспокоиться), а государство *не отвечает* по ее обязательствам, если

«именным» законом, которым учреждается госкорпорация, не оговорено иное. Все гладко, и «взято-датко»¹.

Немаловажен и тот факт, что в отличие от других НКО, госкорпорация не может стать банкротом. Следовательно, у ее руководителей не только иная система стимулов, нежели у остальных участников экономических отношений, но также иное понятие эффективности собственной деятельности. Можно предположить, что эффективность госкорпораций прямо подразумевает лояльность Президенту и Правительству, потому что оба института политической власти имеют колоссальное влияние на их функционирование.

Создание госкорпорации оформляется специальным, «именным», федеральным законом, т.е. институциональная рамка хозяйствования организации одобряется сначала Госдумой, потом Советом Федерации, а затем – Президентом. Это еще одно принципиальное отличие данной формы НКО от остальных. Подобная практика обеспечивает госкорпорации исключительный статус в правовом и экономическом поле.

Единственной компанией, существовавшей в форме госкорпорации до 2007 г., являлось «Агентство по реструктуризации кредитных организаций», в 2004 г. преобразованное в «Агентство по страхованию вкладов (АСВ)». АСВ занималось выводом из кризиса банковской системы: «Это была задача нерыночного характера, но решать ее можно было только рыночными методами», – отметил в интервью

¹ «Работать в госкорпорации – все равно что работать в правительстве, только взятки брать нет необходимости» – цитировал министр экономики Герман Греф Председателя Правительства РФ Михаила Фрадкова в интервью журналу «Эксперт» (2007. № 39) // <http://www.expert.ru/printissues/expert/2007/39/>.

журналу «Smart Money» (2007. № 26) заместитель гендиректора АСВ Андрей Мельников.

Концепция поменялась

Все изменится в апреле 2008 г., когда Президент РФ в очередном Послании Федеральному Собранию гарантирует новым госкорпорациям идеологическую поддержку. Перед ними ставятся следующие цели:

- 1) преодоление неэффективности существующих механизмов реформирования жилищно-коммунального хозяйства (этим займется «Фонд содействия реформированию ЖКХ»);
- 2) устранение инфраструктурных ограничений роста российской экономики, повышение эффективности использования природных ресурсов, модернизация и развитие высокотехнологических производств в промышленных масштабах («Банк развития и внешнеэкономической деятельности»);
- 3) изменение структуры электрогенерации всей экономики за счет увеличения производства атомной энергии, обеспечение обороноспособности государства («Росатом»);
- 4) поиск «точек роста» российской экономики («Объединенная Авиастроительная Компания» – ОАК);
- 5) преодоление деградации судостроительной отрасли и связанной с ней оборонной мощи государства («Объединенная Судостроительная Компания» – ОСК);
- 6) формирование научно-технологического потенциала, востребованного экономиками будущего («Российская корпорация нанотехнологий» – Роснотех).

К этим шести корпорациям чуть позже добавятся две: «Российские технологии» – Ростехнологии («пылесос» военных и гражданских активов, например таких, как «Рособоронэкспорт», «АвтоВАЗ», «Русский страховой центр») и «Государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию го-

рода Сочи как горноклиматического курорта» – Олимпстрой. Этот перечень не закрыт. Судя по публикациям в деловой российской прессе, в ближайшее время стоит ожидать появления еще как минимум двух-трех госкорпораций (например, в сфере рыболовства). Таким образом, госкорпорации могут быть учреждены в любых значимых отраслях экономики, в которых присутствует «государственный интерес». Существующие госкорпорации, невзирая на их единую целевую установку, – придание российской экономики «инновационности» – отличаются друг от друга. Порой эти отличия носят принципиальный характер: к примеру, Фонд содействия реформе ЖКХ не может заниматься предпринимательской деятельностью, а Роснотех – может; срок действия одних госкорпораций ограничен (так, предполагается, что Фонд содействия реформе ЖКХ будет существовать до 2012 г., а судьба Олимпстроя после Сочинской олимпиады не совсем ясна), а других – нет. Поэтому все НКО можно разделить на два вида: проектно-ориентированные корпорации (Олимпстрой, Фонд содействия реформе ЖКХ, с оговорками к ним можно также отнести Роснотех и Банк развития и внешнеэкономической

деятельности) и госхолдинги, как бы дублирующие прежние советские министерства: ОАК, ОСК, Ростехнологии, Росатом².

Персональный подход

Кто управляет госкорпорациями? В каждой из них имеются свой председатель (или президент, или гендиректор), осуществляющий руководство и обеспечивающий текущую деятельность организации; наблюдательный совет (члены которого выдвигаются Правительством, Президентом и Федеральным Собранием); правление, занимающееся стратегическим планированием деятельности.

Каждая корпорация обязательно имеет орган внутреннего финансового контроля – ревизионную комиссию. Коллизия заключается в том, что активы, переданные государством корпорации, больше ему не принадлежат, поэтому надзор за целевым расходованием денег осуществляет не Счетная палата РФ, а указанная комиссия, привлекающая к проведению аудита внешние компании.

В структуру управления могут входить и иные органы. В случае, скажем, с Роснотехом это еще научно-технический совет, наделенный, однако, исключительно консультативными функциями. Имена и фамилии председателей корпораций хорошо известны читателям. Это: В. Дмитриев, Е. Федеров, С. Нарышкин, С. Чемезов, Л. Меламед, С. Кириенко, С. Вайншток, Д. Козак – либо соратники Президента РФ по Питеру, либо суперлояльные чиновники высшей категории.

Нам это надо?

Начиная с лета прошлого года в российских деловых СМИ развернулась дискуссия по поводу целесообразности создания госкорпораций. «Государственники» и их адепты защищали эту идею, либералы нападали на нее.

² Тюменев В. Уроки переодевания «Рособоронэкспорта» // Эксперт. 2007. № 45 // www.expert.ru/printissues/expert/2007/45/goskorporacii/.

АСВ

Так, сторонники госкорпораций настаивали на том, что данные структуры будут заниматься долгосрочными проектами, за которые не берутся частные компании в силу финансовых, стратегических или иных ограничений. Они также утверждали, что корпорации будут обеспечивать контроль над всей цепочкой производственного процесса: от доставки первичных материалов до реализации продукта (что дает возможность контролировать ценообразование). Тем самым, на радость сторонникам ценового администрирования, будет обеспечиваться снижение цены конечного продукта. Еще один аргумент в пользу госкорпораций – ускорение принятия решений и оперативного реагирования (поскольку не требуются процедуры согласования с правительственным аппаратом); это немаловажное преимущество госкорпораций в сравнении с организациями государственной формы собственности. По мнению либералов, стремящихся видеть в госкорпорациях только положительное, передача активов от государства новой хозяйственной организации (пусть и квазигосударственной) означает ослабление госсектора и служит сигналом к разгосударствлению российской экономики. Механизм назначения на кресло руководителя госкорпорации лояльного и проверенного управленца предполагает его высокую ответственность перед Президентом.

Консолидация разрозненных активов под единым управлением корпорации обеспечит «синергетический» эффект – считают сторонники централизации в экономике. Возможно, что данный аргумент не лишен смысла, вопрос в том, какими методами он будет достигаться. Такие опасения имеются.

Противники создания госкорпораций, как обычно, указывали на: непрозрачность государственной (или квазигосударственной) структуры, порождающую коррупцию, и отсутствие у них четкой долгосрочной стратегии; централизацию экономических функций в руках одного госинститута (в данном случае – Президента

РОСАТОМ

РФ); невозможность проведения независимой оценки эффективности их деятельности; снижение конкурентоспособности ряда отраслей экономики в связи с появлением «национальных чемпионов».

К этому добавляют и такие аргументы, как: неправомочность «распечатывания» Стабфонда с целью получения источников формирования уставного фонда ряда корпораций; поспешное принятие «именных» федеральных законов, устанавливающих принципы их функционирования; наделение корпораций функциями, дублирующими деятельность некоторых министерств. Отдельные эксперты вообще махнули рукой на необходимость госкорпораций: создали

и создали, расхлебывать будем при иной команде начальников.

Госкорпорация как объект исследования

Вопросов о целесообразности и возможном влиянии госкорпораций на национальную хозяйственную жизнь предостаточно: как оценивать их деятельность – положительно или отрицательно? кому их создание принесет выгоду, а кому – убытки? можно ли подсчитать те и другие? как изменится облик российской экономики в результате их деятельности и изменится ли вообще?

Все эти и другие вопросы ждут своих исследователей. Инструментов для поисков ответов на них у экономосоциологов и экономистов немало. Мы уверены, что в ближайшее время появятся работы, анализирующие деятельность госкорпораций. Более того, возникновение Роснано, Ростехнологий, Олимпстроя, Росатома и других подобных структур

предоставляет возможность взглянуть по-иному на роли государства в хозяйстве и качественно их описать. Нужно только помнить, что действия государства всегда играют ключевую роль в формировании хозяйства и что хозяйственная деятельность всегда предполагает некоторое сочетание действий государства и рынка³. Тогда многих ловушек и примитивных выводов в исследованиях можно будет избежать.

³ Блок Ф. Роли государства в хозяйстве // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики. М.: РОССПЭН, 2004. С. 569–599.

Елена Александрова

аспирант кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ

В шоу-бизнесе есть такая премия – «Серебряная калоша». Она выдается звездам, внесшим нешуточный вклад в развал этого самого шоу-бизнеса. Мне кажется, что и нам премия такого рода пригодилась бы. Предлагаю учредить премию и «поощрять» ею плагиаторов. Речь идет о «награждении» тех, кто присваивает «плоды чужого творчества»². Чем не вклад в развал науки и системы образования? Назовем эту

И смех, и слезы

Вместо эпитафии¹

премию, скажем так: «Серебряная копия». Напечатаем «почетные» грамоты, «надизайнерим» памятные значки.

«Все лучшее – детям!», поэтому на первых порах будем награждать этой премией студентов, уличенных в плагиате (предположим, по итогам проверки эссе). Думаете в Вышке не найдутся кандидаты на ее получение? Ко всеобщей «радости» – найдутся. Даст Бог, не для одной номинации. Еще и конкурс будет человек пять на место, или даже шесть.

«На воре и шапка горит», поэтому долой опасения, что не сможем изыскать способ обнаружить плагиат в студенческих работах. Обязательно изыщем. Во-первых, Вышка недавно подключилась к системе «Антиплагиат», отлавливающей неавторский текст в авторском (и наоборот).

Во-вторых, существуют «Яндекс», «Google» и иже с ними, хранящие в своих недрах несметные богатства. В-третьих, у наших преподавателей на плечах есть головы, вмещающие знакомство с широким кругом литературы по своему предмету, и главное (эх, не очень прилично для социолога так говорить) – у них есть интуиция, позволяющая почувствовать отрывки текста, нелегально иммигрировавшие в студенческое эссе.

В общем, придется задуматься о номинациях. Будь моя воля, я бы выдвигала кандидатов на премию в следующих номинациях.

«Сам написал, пусть сам и читает» – за проявленную амбициозность при сдаче эссе с клонированным текстом из учебника, книги, научных статей, автором которых является никто иной, как ...лектор по предмету.

«Отличник@.ru» – за кропотливую работу с Интернет-поиском.

¹ <http://www.sostav.ru/articles/rus/2006/columns/opinion/images/00063x5z.gif>.

² Плагиат – «опубликование чужих произведений под своим именем без указания источника или использование без преобразующих творческих изменений, внесенных заимствователем» // Литературная энциклопедия // <http://slovari.yandex.ru/>.

Мнение эксперта

Андрей Шевчук
к.э.н., доцент кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ, старший научный сотрудник ЛЭСИ

Достаточно одной минуты...

На мой взгляд, существуют два типа плагиата.

Первый – самый примитивный, он же самый массовый. Студент забывает ключевое слово в поисковик, берет первый попавшийся текст и сдает его преподавателю. Отловить такой «плагиат» не стоит ни малейшего труда. Я с большим удивлением обнаружил, что, если преподаватель повторит то же, что сделал студент, – введет тему или ключевое слово в строку «Поиск» в Интернет, – подозреваемый реферат выпадет не десятым или даже не третьим, а первым номером в списке. Преподаватели

ежегодно видят такие работы по несколько раз и потому знают некоторые из них наизусть. К первому типу плагиата я отношу и ситуации, при которых учащиеся в качестве эссе сдают работы других студентов. Хотя самым запоминающимся в моей практике был случай, когда мне принесли скачанную из Интернета главу из моего же учебника. С колонтитулами. Я потерял дар речи.

Второй тип плагиата не столь примитивен, но и встречается существенно реже. Речь идет о ситуациях, когда студенты берут готовые статьи, но работают с ними не так, как ожидают от них преподаватели. Они не осмысливают их критически и не

«С кем поведешься, от того и наберешься» – за умение найти эссе в творческом багаже старшекурсника, друга, учащегося на соседнем факультете, на таком же факультете, но в другом вузе, и т.д.

«Master of Recycling» – за эффективное использование собственных эссе по смежным дисциплинам.

«Красота написаная» – за изящное вкрапление в эссе размещенных в виртуальной сети научных текстов в виде картинок.

«Любовь со словарем» – за перевод и творческое применение иностранных текстов в своем эссе.

«Человек-овца» – за горячность и искренность в отстаивании собственной невинности.

проделявают с ними аналитическую работу, а просто принимают ряд манипуляций с той целью, чтобы плагиат было нелегко засечь.

Впрочем, наши преподаватели имеют большой опыт чтения студенческих работ. Порой достаточно одной минуты, чтобы определить, имеется ли в работе плагиат или нет.

В 80 процентах случаев плагиат виден невооруженным глазом. В оставшихся 20% случаев преподаватели используют свое know-how – профессиональные секреты, т.е. применяют комплекс формальных критериев, указывающих на то, что работа не принадлежит автору.

«Наивняк» – за вживание в образ угнетенной невинности: искренний взгляд, ускоренные взмахи ресниц и умильное лепетание типа: «Здесь просто кавычки не пропечатались» или «Я прямо не знаю, как это получилось».

Ну, а гвоздем программы могла бы стать номинация «Обломов» – за искрометный вылет из университета по статье «Плагиат».

Не сомневаюсь, что опытные преподаватели предложат множество дру-

гих номинаций. Можно организовать специальную церемонию награждения: пригласим деканов, ректора, конечно же. И станем праздновать. Повод есть.

Закончим наше повествование анекдотом. На экзамене преподаватель задает студенту вопрос: «Кто автор базового учебника по предмету?» Смиловитившись над бедным студентом, он дает подсказку: «Вы или я?» Похоже, этот анекдот скоро перестанет быть анекдотом. Шутка ли!?

Мнение эксперта

Игорь Чириков
магистрант факультета социологии
ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ

На тему плагиата есть еще один известный анекдот: «один источник – это плагиат, два – компиляция, а три – диссертация», который тоже скоро перестанет (или уже перестал?) быть анекдотом. Недавняя история с шу-

михой вокруг работ всем известного декана всем известного факультета всем известного вуза тому подтверждение – «плагиатят» и на самых «верхах».

А для премии можно предложить еще одну номинацию – «Академическое ориентирование в общежитии» – за превосходное умение узнать, найти, а самое главное взять у знакомых (и не очень) людей нужное эссе. Эта задача требует серьезной физической подготовки (не везде есть лифт, а этажей много) и недюжинных коммуникативных навыков (человека не знаешь, а эссе у него взять надо).

Пятый год я живу в общежитии и пятый год наблюдаю, как по нему с завидной регулярностью проносятся толпы студентов, жаждущих найти необходимое эссе. Очень часто эти студенты даже не живут в общежитии, а специально туда приезжают в поисках письменной работы.

Самое забавное иногда бывает на старших курсах, когда твои знакомые – аспиранты или магистры – начинают преподавать (например, проводить семинары по каким-то курсам). И вдруг в разговоре с неожиданным «визитером» выясняется, что эссе нужно сдавать этому самому знакомому; повисает неловкая пауза, и «визитер» ретируется в спешном порядке.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ

Научный руководитель

Вадим Радаев

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической социологии, руководитель ЛЭСИ, первый проректор ГУ ВШЭ

Редакционный совет

Зоя Котельникова

аспирант кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ, научный сотрудник ЛЭСИ

Елена Александрова

аспирант кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ, менеджер ЛЭСИ

Мария Правдина

магистрант факультета социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ

Художественный редактор
(дизайн и верстка)

Мария Мишина

социальный психолог, журналист, дизайнер

Отдельная благодарность

Редактору **Кларе Мироновне Канюк**

Корректору **Елене Евгеньевне Андреевой**

НАШИ АВТОРЫ

Леонид Косал

д.э.н., профессор кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ

Даниель Томас Кук

профессор Университета Иллинойс в Урбане-Шампэйн

Мария Правдина

магистрант факультета социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ

Дмитрий Крылов

студент 4-го курса факультета социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ

Елена Александрова

аспирант кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
web: www.hse.ru

ЛАБОРАТОРИЯ
ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

125319, Россия, г. Москва, Кочновский проезд,
д. 3, комн. 403
тел.: (495) 152-07-61
e-mail: ealexandrova@hse.ru
web: ecsoclab.hse.ru

Адрес редакции

125319, Россия, г. Москва,
Кочновский проезд, д. 3, комн. 403
тел.: (495) 152-07-61

Выходит один раз в два месяца

При финансовой поддержке Инновационной образовательной программы ГУ ВШЭ
Тираж 500 экз.

Распространяется бесплатно

Веб-версия номера: ecsoclab.hse.ru